

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 July 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 73 b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги Педро Аррохо Агудо в соответствии с резолюцией [51/19](#) Совета по правам человека.

* [A/78/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги Педро Аррохо Агудо

Вода как аргумент в пользу мира, побратимства и сотрудничества

Резюме

Более половины населения планеты проживает в странах, имеющих общие трансграничные реки, озера или водоносные горизонты, что делает управление трансграничными ресурсами необходимым для обеспечения права на воду и санитарии. Неравномерное распределение сил, неадекватное и безответственное применение принципа национального суверенитета, усугубляющиеся последствия изменения климата и пробелы в международном праве затрудняют разработку трансграничных соглашений, обеспечивающих устойчивое и справедливое управление международными водами, порождая серьезные риски для гуманитарной безопасности сотен миллионов людей и приводя к массовой миграции и возникновению серьезных рисков дестабилизации ситуации в целых регионах.

Для преодоления этих проблем необходимо перейти от традиционных подходов к управлению водой как ресурсом к экосистемному и правозащитному подходам на уровне водных бассейнов, основанным на принципах справедливости, взаимности и устойчивости, закрепленных в международном водном законодательстве и международном праве прав человека. Поэтому необходимо обеспечить приоритетность потребностей населения и содействие участию трансграничной общественности в переговорах и разработке соглашений и создании учреждений по вопросам бассейнов, участие наиболее уязвимых групп населения в качестве правообладателей и, в особенности, эффективное вовлечение женщин.

Опора на экосистемный и правозащитный подходы позволит предотвращать и урегулировать конфликты, а также преодолевать их последствия. Таким образом, конструктивное взаимодействие в области управления водными ресурсами является ключом к миру, сотрудничеству и прогрессу в отношениях между народами, проживающими вблизи трансграничных бассейнов, озер и водоносных горизонтов.

В настоящем докладе рассматривается проблематика согласованности действий и приводятся примеры успешного трансграничного сотрудничества и диалога в отношении бассейнов, показывающие потенциальные преимущества применения правозащитного подхода к устойчивому управлению трансграничными водами.

I. Введение

1. Человечество стоит перед лицом глобального кризиса водоснабжения. В настоящее время 2 миллиарда человек живут без гарантированного доступа к безопасной питьевой воде и более 4 миллиардов человек — без элементарной санитарии. Рост численности населения и изменения, связанные с урбанизацией, интенсификацией сельского хозяйства, добычей полезных ископаемых и промышленной деятельностью, порождают потребности, превышающие запас прочности водных экосистем, и одновременно приводят к выбросам, часто токсичным, которые загрязняют эти экосистемы. Глобальный кризис водоснабжения, усугубляемый изменением климата, ведет к обострению проблемы нехватки воды и усилению конкуренции за ее источники, что порождает экологическую и социально-экономическую нестабильность¹ и ставит под угрозу права человека миллиардов людей и может привести к массовому перемещению населения, насилию и делегитимизации институтов на местном, национальном и международном уровнях².

2. Более половины мирового населения проживает в 153 странах, имеющих территорию, на которой присутствует по крайней мере одна из существующих в мире 286 систем трансграничных бассейнов рек и озер и 592 систем трансграничных водоносных горизонтов³. На долю трансграничных вод приходится 60 процентов мировых запасов пресной воды. В результате значительная часть населения планеты зависит от общих для всех ресурсов в том, что касается доступа к питьевой воде, продовольственной безопасности, здоровья, средств к существованию и качества жизни. Обеспечение доступа к водным ресурсам и их рационального использования лежит в основе удовлетворения основных потребностей людей и может способствовать сокращению бедности и достижению региональной безопасности⁴. Кроме того, справиться с растущими рисками засух и наводнений, вызванными изменением климата, можно только путем налаживания механизмов совместного управления водными бассейнами. Таким образом, управление трансграничными водными ресурсами имеет основополагающее значение для реального осуществления прав человека, устойчивого развития, адаптации к изменению климата, достижения целей в области устойчивого развития и, что особенно важно, для сохранения мира и развития сотрудничества между государствами, имеющими общие трансграничные водные экосистемы⁵.

3. В соответствии с тем вниманием, которое было уделено вопросам управления трансграничными бассейнами в рамках интерактивного диалога по теме «Водные ресурсы для сотрудничества» в ходе Конференции Организации Объединенных Наций по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода достижения целей Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 годы (Конференция Организации Объединенных Наций по водным ресурсам 2023 года), состоявшейся в 2023 году, и с учетом работы и задач Коалиции за сотрудничество в области трансграничных водных ресурсов и цели 6 в области устойчивого развития в настоящем докладе рассматривается

¹ World Meteorological Organization, *State of Global Water Resources 2021* (Geneva, 2022).

² Aaron T. Wolf and others, “Managing water conflict and cooperation”, in *State of the World 2005: Redefining Global Security, a Worldwatch Institute Report*, L. Starke, ed. (New York, W.W. Norton & Company, 2005).

³ *Progress on Transboundary Cooperation: Global status of SDG indicator 6.5.2 and acceleration needs* (United Nations publication, 2021).

⁴ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, “Transboundary Water Cooperation and the Sustainable Development Goals” (2016/SC/HYD/SDGs-1 REV).

⁵ United Nations, *Progress on Transboundary Water Cooperation*, pp. 1–4.

взаимосвязь между водными ресурсами, сотрудничеством и миром с точки зрения прав человека с акцентом на права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги.

4. Специальный докладчик обратился к государственным и негосударственным структурам с просьбой о содействии в подготовке настоящего доклада. Кроме того, на разных этапах подготовки доклада были проведены три консультации с экспертами, а также двусторонние встречи с экспертами из разных регионов.

II. Обоснование

5. В рамках подхода «Культура мира» возникновение конфликтов указывает на существование проблем, равно как высокая температура тела указывает на наличие инфекции. Поэтому анализ причин конфликтов может помочь решить коренные проблемы. Подход к решению проблем с использованием ненасильственных стратегий, диалога и переговоров может, по мнению Специального докладчика, привести к миру и социальному прогрессу.

6. По мнению Специального докладчика, мир — это не только отсутствие войны. Концепция мира имеет более широкий смысл, исключающий насилие и социальную несправедливость, бедность, дискриминацию женщин, расовую сегрегацию и другие формы насилия. Поэтому Специальный докладчик согласен с подходом «водные ресурсы как инструмент достижения мира», который означает содействие справедливому распределению чистой воды на основе надежных правовых, институциональных и политических рамок, в которых приоритет отдается человеческому достоинству, справедливости, инклюзии, укреплению социальной сплоченности, рациональному потреблению и эффективному управлению⁶. В связи с этим эксперты в области водных ресурсов разработали концепцию водной дипломатии, ориентированную на диалог между трансграничными заинтересованными сторонами с целью поиска разумных, устойчивых и мирных решений для совместного управления общими пресноводными ресурсами и поощряющую или облегчающую сотрудничество и взаимодействие между заинтересованными сторонами, расположенными вблизи водных бассейнов⁷.

7. Многие водные конфликты обусловлены восприятием воды как экономического ресурса, которым необходимо управлять в рамках парадигмы господства человека над природой. При таком подходе вода рассматривается как делимый и контролируемый актив, что, к сожалению, порождает конкуренцию и споры по поводу управления водными ресурсами и их использования, включая споры, касающиеся изменения гидрологического режима. Инфраструктурные объекты, особенно плотины, оказывают большое влияние на гидрологический режим, поскольку они определяют производство гидроэнергии и воздействуют на различные аспекты жизни в нижнем течении реки, в результате чего еще больше усиливается напряженность в вопросах контроля над водными ресурсами и их использования. Кроме того, вода является важным рычагом власти, которым некоторые могут злоупотреблять во внутренней политике или международных

⁶ См. материалы, представленные Женевским водным центром в ответ на призыв представить материалы для данного доклада, по адресу <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/water/cfis/ga78/cfi-ga78-sr-water-submission-Geneva-Water-Hub.pdf>.

⁷ Stockholm International Water Institute, “Water diplomacy: facilitating dialogues” (2019), имеется на веб-странице по адресу <https://siwi.org/wp-content/uploads/2019/07/hlpf-policy-brief-3-july-web.pdf>.

отношениях как аргументом в спорах. Причина в том, что водные ресурсы, реки, озера и родники, помимо своего продуктивного предназначения, являются воплощением самобытности, эмоций и культурных идеалов людей. Следовательно, вода может стать причиной споров и даже вооруженных конфликтов. Она также может быть использована в качестве элемента военных стратегий.

8. Конкурентная борьба за водные ресурсы — не единственная причина конфликтов, и конфликты возникают также из-за социальных и экологических последствий крупных гидротехнических работ, в результате которых затопляются расположенные в низменностях населенные пункты или подрывается рыболовство. Обрушение донных отложений в водохранилища создает серьезные проблемы, приводящие к проседанию грунта дельт и деградации пляжей. Подвергнувшиеся такому воздействию районы уже не получают из рек осадочные потоки от которых зависит их состояние, в результате чего усугубляются последствия повышения уровня моря. Изменение континентального потока питательных веществ из рек в прибрежные районы существенно влияет на морской рыболовный промысел, особенно в таких бедных планктоном морях, как Средиземное. Высыхание водно-болотных угодий и чрезмерная эксплуатация водоносных горизонтов повышают уязвимость населения прибрежных районов к засухам и наводнениям, интенсивность и частота которых увеличиваются в связи с изменением климата. Но прежде всего конфликты возникают из-за загрязнения вод: органического загрязнения и перенасыщения питательными веществами, биологического загрязнения, оказывающего серьезное влияние на здоровье людей, и токсического загрязнения, постепенно отравляющего популяции. Такое воздействие на качество воды усугубляется утратой биоразнообразия водных организмов, которые играют роль санитаров водных потоков.

9. Одним словом, по мере возникновения новых проблем, связанных с деградацией водных экосистем, и усиления рисков изменения климата возникает явная необходимость перехода от отношения к воде как к управляемому ресурсу к новым экосистемным подходам, рассматривающим реки, озера, болота и водоносные горизонты как живые экосистемы, устойчивость которых является залогом жизни и благосостояния прибрежных общин.

10. С точки зрения экосистемного подхода, реки, как в национальных, так и в трансграничных бассейнах, являются не только источником воды, но и производителем многочисленных экосистемных услуг (например, связанных с рыболовством, здоровьем, самоочищением, регулированием потоков и рекреационной деятельностью), которые могут быть даже более ценными, чем сами водные ресурсы, подобно тому как лес может оказаться более полезным в качестве леса, чем в качестве источника древесины.

11. Как Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года в статьях 2 2) и 3 1), так и Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года в статьях 20 и 23 призывают к сохранению и восстановлению экосистем, способствуя устойчивому управлению на основе экосистемного подхода.

12. В связи с изменением климата усиливается необходимость перехода к экосистемным концепциям в вопросах комплексного управления водными ресурсами на уровне бассейнов, поскольку это единственный способ минимизировать риски, связанные со все более сильными и частыми засухами и наводнениями.

13. Более того, в трансграничных бассейнах обязанность гарантировать права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги становится общей для государств, расположенных в таких бассейнах⁸.

14. С точки зрения экосистемного подхода, сложность ценностей, функций и рисков, о которых идет речь, возрастает, и, следовательно, должны меняться способы урегулирования возникающих конфликтов. Применение такого подхода в трансграничных экосистемах стимулирует общую заинтересованность в развитии устойчивого управления экосистемами, создавая возможности для сотрудничества, которое может принести значительные социальные, экономические и политические выгоды всем участвующим сторонам⁹.

15. Одной из ключевых проблем, которые приходится решать при возникновении упомянутых выше конфликтов, является асимметрия сил. При возникновении конфликтов внутри страны по крайней мере существует общая система управления, а значит, есть институциональные, административные и правовые инструменты для урегулирования конфликтов. Однако Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что наличие таких инструментов управления недостаточно для урегулирования конфликтов в условиях, когда асимметрия сил влияет на применение существующих правовых и институциональных механизмов. Например, применение принципа «национальных интересов» часто оказывается под контролем влиятельных лобби, и этот принцип используется для обоснования проектов, реализация которых ставит под угрозу осуществление прав человека и удовлетворение жизненно важных потребностей прибрежных общин.

16. Наглядным примером может служить конфликт, возникший в США в результате кампании организации Klamath River First Nations за ликвидацию плотин на реке Кламат. Чтобы спасти лососевых, племена Юрок и Карук и племя Долины Хупа в 2001 году начали кампанию за демонтаж плотин. В результате изнурительной борьбы, продолжавшейся два десятилетия, им удалось добиться успеха, и плотины были запланированы к демонтажу в 2023 году¹⁰.

17. Проект Zapotillo (Мексика)¹¹ первоначально предусматривал строительство крупной плотины для сбора вод реки Рио-Верде и переброску большого объема воды в город Леон на основе частной концессии одной из транснациональных компаний. Плотина представляла двойную угрозу: затопление близлежащих деревень и угроза для огромной животноводческой сети региона Лос-Альто-де-Халиско, причем в условиях изменения климата. После продолжительного конфликта, в котором участвовали университеты, общественные движения и институты католической церкви, правительство Мексики начало диалог с пострадавшими. В результате было достигнуто соглашение о снижении уровня водохранилища для предотвращения затопления деревень и о создании новых альтернатив для городов, таких как инициатива восстановления городских сетей, для решения проблемы огромных потерь воды.

⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 15 (2002) о праве на воду, пп. 31 и 32; и [A/HRC/50/37](#), пп. 6–9 и 19–22.

⁹ [A/HRC/54/32](#).

¹⁰ Brittani R. Orona, “This is our home, this is our land: visualizing decolonization on the Klamath River Basin”, dissertation, University of California, Davis, 2022; B. “Toastie” Oaster, “Klamath River issues explained”, High Country News, 27 August 2021.

¹¹ См. Instituto Tecnológico y de Estudios de Monterrey Superiores de Occidente (Mexico), <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/thematic-report-78th-session-un-general-assembly-rights-water-and-sanitation>.

18. Изучение внутренних конфликтов, подобных описанным, может помочь лучше определить ценности, о которых идет речь, и подходы к урегулированию аналогичных конфликтов, возникающих на международном уровне. Как и во многих других конфликтах, социальная мобилизация была крайне важна для компенсации асимметрии сил, поскольку позволяла наладить диалог, благодаря которому находились несиловые решения. Однако в конечном итоге, по мнению Специального докладчика, решить проблему асимметрии сил в водных конфликтах можно только путем укрепления правовой и институциональной базы, обеспечивающей демократическое управление водными ресурсами на основе правозащитного подхода.

19. Зачастую при возникновении конфликтов в трансграничных бассейнах помимо ценностей и интересов, аналогичных тем, ущерб которым лежит в основе внутренних конфликтов, появляются другие оспариваемые ценности и интересы, затрудняющие урегулирование конфликтов. Один из аргументов, который обычно приводят, — это национальный суверенитет над водотоками на национальных территориях. Хотя в отношении некоторых вопросов, таких как транзит товаров, людей и транспортных средств, имеет смысл говорить о национальном суверенитете над воздушным или морским пространством, необходимо понимать, что реки, как и штормы, не имеют национальных границ.

20. Когда речь идет об управлении трансграничным озером, где последствия любой инициативы одинаковы для всех прибрежных общин из разных государств, весьма нетрудно договориться об ответственности и планах действий заинтересованных сторон. Деятельность Международной комиссии по охране Боденского озера является хорошим примером основанного на широком участии экосистемного и устойчивого управленческого подхода, в реализации которого участвуют Австрия, Германия и Швейцария¹².

21. Однако осуществление управления совместно общинами и государствами в речных бассейнах является весьма сложной задачей, поскольку существует асимметрия в отношении последствий, воздействия, выгод и затрат, связанных с реализацией любой инициативы. Деятельность в верхнем течении реки часто влияет на население, проживающее в нижнем течении, например, в результате загрязнения воды. Однако некоторые действия в нижнем течении могут также повлиять на популяции в верхнем течении. Например, большая плотина может перекрыть судоходство, используемое странами верхнего течения для достижения побережья, а промысловый вылов видов, которым необходимо перемещаться вверх по реке, придет в упадок. Как бы то ни было, сотрудничество должно основываться на принципах равенства и взаимности с точки зрения прав и обязанностей, как в верхнем, так и в нижнем течении, не допуская значительного ущерба и обеспечивая устойчивость и здоровье речных экосистем, и эти задачи должны рассматриваться как общие всеми прибрежными государствами¹³.

22. Хотя правительствам принадлежит центральная роль в представлении интересов трансграничных общин, Специальный докладчик убедился в том, что прибрежные общины легко вступают в диалог и понимают друг друга, как при наличии, так и при отсутствии границ. Реки всегда были катализатором установления братских связей между общинами прибрежных населенных пунктов. Все это указывает на полезность и даже необходимость предоставления

¹² Jan Baer and others, “Managing Upper Lake Constance fishery in a multi-sector policy landscape: beneficiary and victim of a century of anthropogenic trophic change”, *Inter-Sectoral Governance of Inland Fisheries* (St. John’s, Too Big to Ignore, 2017), pp. 32–47.

¹³ Salman M. A. Salman, “Downstream riparians can also harm upstream riparians: the concept of foreclosure of future uses”, *Water International*, vol. 35, No. 4 (2010), pp. 350–364.

пространства для встреч и диалога между прибрежными общинами без ущерба для роли правительств.

23. Одним из примеров, вызывающих озабоченность Специального докладчика, является международное соглашение об осуществлении проекта «Водный путь Парана-Парагвай», в котором участвуют Аргентина, Многонациональное Государство Боливия, Бразилия, Парагвай и Уругвай. Реализация этого проекта может оказать негативное влияние на регион Пантанал, крупнейшее водно-болотное угодье в мире, играющее важнейшую роль в регулировании речного водотока во время засух и наводнений. Последствия изменения климата еще больше повышают уязвимость жителей прибрежных районов, средства к существованию которых в значительной степени зависят от рыболовства. Хотя готовность государств-участников упомянутого проекта к диалогу обнадеживает, важно признать, что от соглашения по проекту в первую очередь выигрывают влиятельные группы и промышленники. Следовательно, проведение стратегической экологической оценки, предусматривающей участие общественности, особенно прибрежных общин и коренных народов, является обязательным условием для обеспечения учета их интересов¹⁴.

24. На Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам была подчеркнута преобразующая сила воды с точки зрения роли водных ресурсов в укреплении мира, достижении целей в области устойчивого развития, адаптации к изменению климата и региональной интеграции¹⁵. В этой связи принятие правозащитного подхода к решению вопроса о трансграничных водах приобретает для Специального докладчика решающее значение. Такой подход обеспечивает равное участие, прозрачность, подотчетность и доступ к информации. Этот подход может способствовать усилиям по миростроительству, укреплению водной безопасности и предотвращению конфликтов, связанных с нехваткой воды, доступом к воде и управлением водными ресурсами.

III. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги в контексте управления трансграничными бассейнами

25. В количественном выражении объем воды, необходимый для реализации прав человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги, относительно невелик. По оценкам, содержащимся в предыдущих докладах Специального докладчика, этот объем составляет не более 3 процентов от общего объема воды, забираемой из природы для различных целей¹⁶. Однако в трансграничных водных конфликтах акцент часто делается на объеме водотока. Важно отметить, что нарушение права человека на безопасную питьевую воду в первую очередь связано с загрязнением водотоков в результате неадекватной санитарной обработки сточных вод и, что более существенно, в результате токсичного загрязнения, возникающего из-за деятельности горнодобывающей промышленности, применения интенсивных методов ведения сельскохозяйственной деятельности и

¹⁴ Claudio Rafael Mariano Baigún and Priscilla Gail Minotti, “Conserving the Paraguay-Paraná Fluvial Corridor in the XXI century: conflicts, threats, and challenges”, *Sustainability*, vol. 13, No. 9 (2021).

¹⁵ Краткая информация о работе Конференции Организации Объединенных Наций по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода достижения целей Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 годы), стр. 17 и 18, имеется по адресу: <https://www.un.org/pga/77/wp-content/uploads/sites/105/2023/05/PGA77-Summary-for-Water-Conference-2023.pdf>.

¹⁶ A/HRC/48/50, п. 29.

из-за выбросов промышленных отходов. Даже при наличии мощных водотоков такое загрязнение представляет собой угрозу праву человека на безопасную питьевую воду.

26. Хотя ответственность за выполнение обязательств и реализацию прав человека лежит на каждом отдельном государстве, в трансграничных бассейнах государства зависят друг от друга в плане выполнения этих обязательств. Как конфликты, так и кооперация между государствами могут быть определяющими факторами, влияющими на реализацию упомянутых прав человека в соответствующих странах и межгосударственные отношения, особенно на территориях с ограниченными водными ресурсами, где происходят разливы токсичных веществ или существует высокий риск засухи или наводнений.

А. Влияние трансграничных водных конфликтов на реализацию прав человека

27. В отсутствие трансграничных соглашений и институтов государства могут не учитывать потребности соседних стран. В таких случаях бремя последствий часто ложится на плечи населения бассейнов, особенно в связи с дефицитом воды из-за засухи и риском циклических наводнений, что усиливает напряженность в отношениях между заинтересованными странами¹⁷.

28. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП)¹⁸, строительство крупных плотин без предварительных договоренностей на уровне бассейна и отвод водостока из верхнего течения может помешать населению соседних стран, расположенных ниже по течению, удовлетворять свои потребности в воде, включая базовые потребности, связанные с правами человека. Например, бассейном реки Гильменд пользуются Афганистан и Исламская Республика Иран, которые сильно зависят от этой реки в плане сельского хозяйства, гидроэнергетики и обеспечения населения питьевой водой¹⁹. Несмотря на то, что в 1973 году было заключено соглашение о совместном использовании водных ресурсов этой реки, споры по поводу объема водостока и водозабора вызывают опасения по поводу наличия достаточного объема воды в нижнем течении реки²⁰ в Систане и Белуджистане²¹. Турция, Ирак и Сирийская Арабская Республика совместно используют реки Евфрат и Тигр, и по поводу управления водными ресурсами этих рек ведутся переговоры, а достигнутые договоренности нарушаются, особенно в связи с реализацией Проекта Юго-Восточной Анатолии в Турции, предусматривающего строительство 22 крупных плотин без предварительного согласования на уровне бассейнов²² и без учета крайнего дефицита воды в Ираке и Сирийской Арабской Республике, который

¹⁷ Jeyhun Veliyev, Sofya Manukyan and Tsira Gvasalia, "The environment, human rights, and conflicts in the South Caucasus and Turkey: transboundary water cooperation as a mean to conflict transformation", *The Caucasus Edition: Journal of Conflict Transformation*, vol. 3, No. 1 (January 2019), pp. 107–140.

¹⁸ United Nations Environment Programme, *Transboundary River Basins: Status and Trends, Summary for Policy Makers* (Nairobi, 2016).

¹⁹ Farnaz Shirani Bidabadi and Ladan Afshari, "Human right to water in the Helmand Basin: setting a path for the conflict settlement between Afghanistan and Iran", *Utrecht Law Review*, vol. 16, No. 2 (October 2022), pp. 150–162.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Güneş Murat Tezcür, Rebecca Schiel and Bruce M. Wilson, "The effectiveness of harnessing human rights: the struggle over the Ilisu Dam in Turkey", *Development and Change*, vol. 52, No. 6 (November 2021), pp. 1343–1369.

подрывает усилия по обеспечению осуществления прав человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги²³.

29. Ухудшается ситуация с токсичным загрязнением трансграничных водотоков, как, например, в случае реки Тумбес, общей для Эквадора и Перу²⁴. В Кыргызстане отвалы уранодобывающих предприятий угрожают водным ресурсам, которые являются общими для стран Центральной Азии²⁵. Загрязнение селеном в результате работы шахт в Элк Вэлли в Канаде причиняет вред населению в США²⁶.

30. В 286 трансграничных бассейнах, изученных ЮНЕП, 30 процентов жителей, около 900 миллионов человек, живут в условиях очень высокой подверженности наводнениям и засухам, что означает, помимо прочего, что они вряд ли могут осуществлять свои права на безопасную питьевую воду и санитарные услуги; кроме того, в 218 из этих бассейнов водостоки сильно загрязнены питательными веществами и сточными водами²⁷. Загрязнение в результате засоления, воздействия нитратов и других нетоксичных загрязнителей может также угрожать здоровью населения соседних стран, особенно если затраты на очистку слишком высоки.

31. Среди множества примеров можно привести катастрофическое загрязнение реки Лемпа, общей для Сальвадора, Гватемалы и Гондураса, от которой зависит жизнь более 1 миллиона человек только в одном Сальвадоре²⁸, что вызывает крайнюю обеспокоенность.

32. Крупные наводнения, в свою очередь, могут привести к нарушению инфраструктуры водоснабжения и санитарии, препятствуя обеспечению населения безопасной питьевой водой. Например, затопление земель вдоль течения реки Уэби-Шабелле в Сомали в 2017 году повредило канализационные системы и привело к эпидемии холеры и гибели людей из-за заражения воды, причем предупреждение об опасности было неадекватным из-за отсутствия трансграничного соглашения²⁹. Бассейны рек Ганг, Брахмапутра и Мегхна, ресурсами которых пользуются Бангладеш, Индия, Китай, и Непал имеют огромную плодородную дельту в Бангладеш, причем этот регион, в котором проживает почти 170 миллионов человек, является одним из наиболее уязвимых к наводнениям.

²³ Ali Al-Bayaa and Mostafa Mashhad, "Water scarcity and environmental peacebuilding: a lens on southern Iraq", E-International Relations, 18 May 2023.

²⁴ Congress of the Republic of Peru, "Denuncian grave contaminación del Río Tumbes", press release, 1 June 2018, см. https://www.congreso.gob.pe/Storage/tbl_notas_de_prensa/fld_121_PDF_file/997-g2Sd1Sp3Me6Vr5X.pdf.

²⁵ J. A. Corcho Alvarado and others, "Radioactive and chemical contamination of the water resources in the former uranium mining and milling sites of Mailuu Suu (Kyrgyzstan)", *Journal of Environmental Radioactivity*, vol. 138 (December 2014), pp. 1–10.

²⁶ F. Richard Hauer and Erin K. Sexton, "Transboundary Flathead River: Water Quality and Aquatic Life Use", report prepared for Glacier National Park, Montana, United States of America, 4 March 2013, см. https://files.cfc.umt.edu/cesu/NPS/UMT/2008/08Hauer_GLAC_water_quality_fnlrpt.pdf.

²⁷ United Nations Environment Programme, *Transboundary River Basins*.

²⁸ Gabriel Mauricio Chavarría Peccorini, "Gestión Integral del Recurso Hídrico, un enfoque para el abordaje del conflicto por el vertido de aguas mieles del café en la Cuenca Alta del Río Lempa", master's dissertation, El Colegio de Michoacán A.C., 2021.

²⁹ Abdulrahman Mohamud Dirie, "Human rights issues on transboundary waters: a case study of Shabelle and Juba River conflicts", Pan African University Institute of Water and Energy Sciences (including Climate Change), 2019.

Для защиты населения от соответствующих рисков необходим обмен информацией на уровне прилежащих и этим бассейнам районов³⁰.

33. Реки, озера и водно-болотные угодья также являются важнейшим источником еды для многих общин благодаря рыболовству. По этой причине конфликты возникают и в связи со строительством плотин, и в связи с загрязнением окружающей среды, которое приводит к деградации или краху рыбного хозяйства. Строительство крупных гидроэлектростанций в бассейне реки Меконг и связанные этим последствия наглядно иллюстрируют, как действия, которые преподносятся как отвечающее национальным интересам и, в частности, нацелены на удовлетворение энергетических потребностей, зачастую идут вразрез с правами человека местного населения³¹. Воздействие крупных плотин гидроэлектростанций, а также загрязняющих стоков серьезно сказывается на богатых рыбных ресурсах бассейна реки Меконг, от которых зависит продовольственная безопасность 60 миллионов человек³². Озеро Тонлесап в Камбодже, где рыболовство является непосредственным источником средств к существованию для 1 миллиона человек, служит примером сложной ситуации вокруг бассейна реки Меконг³³.

34. Все эти воздействия, влияние которых на права человека населения обусловлено отсутствием сотрудничества между государствами в бассейнах трансграничных рек и усугубляется изменением климата, ставят под угрозу гуманитарную безопасность миллионов людей³⁴, вызывают массовую миграцию и даже дестабилизируют целые регионы³⁵, как это происходит вдоль рек Тигр и Евфрат на юге Ирака³⁶, в Исламской Республике Иран, где бушуют внутренние протесты³⁷, и во внутренней дельте реки Нигер, где сотни людей погибают в результате жестоких столкновений между пастухами фулани и фермерами бамбара и дгон, что способствует укреплению вооруженных групп в этом регионе³⁸.

³⁰ Kelly M. Kibler, Robin K. Biswas and Andrea M. Juarez Lucas, "Hydrologic data as a human right? Equitable access to information as a resource for disaster risk reduction in transboundary river basins", *Water Policy*, vol. 16 (2014), pp. 36–58.

³¹ Philip Hirsch, "Scaling the environmental commons: broadening our frame of reference for transboundary governance in Southeast Asia", *Asia Pacific Viewpoint*, vol. 61, No. 2 (August 2020).

³² E. Baran and U. Borin, "The importance of the fish resource in the Mekong River and examples of best practices", in *From sea to source; International guidance for the restoration of fish migration highways*, Peter Gough, ed. (Regional Water Authority Hunze en Aa's, Veendam, Kingdom of the Netherlands, 2012).

³³ Asian Development Bank, *The Tonle Sap Basin Strategy* (Manila, 2005).

³⁴ Alyssa Offutt, "A gendered perspective on the multiple scales of water conflict", *Gender Dynamics in Transboundary Water Governance, Feminist Perspectives on Water Conflict and Cooperation*, Jenniver Sehring, Rozemarijn ter Horst and Margreet Zwarteveen, eds. (Routledge, 2023).

³⁵ S.C. McCaffrey, "A human right to water: domestic and international implications", *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 5, No. 1 (1992), pp. 1–24.

³⁶ International Organization for Migration, *Water Quantity and Water Quality in Central and South Iraq: A Preliminary Assessment in the Context of Displacement Risk*, 2020.

³⁷ Minority Rights Group International and Centre for Supporters of Human Rights, "Protests, discrimination and the future of minorities in Iran", 2022.

³⁸ Wetlands International, "Water, Peace and Security partnership: addressing human security risks related to water in Mali", 15 February 2019.

В. Миротворческие и кооперативные преимущества правозащитного подхода

35. Обеспечение доступа к воде и санитарным услугам способствует предотвращению конфликтов, миростроительству и сотрудничеству, особенно в пост-конфликтных ситуациях³⁹. Восстановление систем водоснабжения символизирует возвращение к нормальной жизни и способствует созданию обстановки, благоприятной для мира⁴⁰.

36. Поэтому Совет Безопасности в своей резолюции [2282 \(2016\)](#) призвал государства «удел[и]ть внимание, правозащитным аспектам миростроительства» в рамках процесса универсального периодического обзора Совета по правам человека.

37. Трансграничные бассейновые организации помогают решать такие проблемы, как дефицит воды при засухах или наводнения, и одновременно служат механизмами мирного урегулирования возможных конфликтов⁴¹. Сотрудничество в рамках таких организаций может способствовать комплексному и устойчивому управлению экосистемами и их ресурсами, приносящему многочисленные выгоды всем государствам бассейнов⁴².

38. Применение правозащитного подхода ориентирует трансграничное сотрудничество на удовлетворение потребностей людей и подразумевает, что управление трансграничными водными ресурсами должно быть открыто для участия общественности. Создание пространства для диалога на бассейновом уровне между государственными структурами, местными сообществами и населением в целом способствует установлению мирных отношений внутри стран и между странами. В качестве примеров можно привести касающиеся бассейна озера Чад, бассейна реки Сенегал и бассейна реки Нигер процессы в Африке, в рамках которых обсуждения проблематики права на воду и бассейновых организациях открыты для трансграничного участия общественности⁴³.

39. Резолюция [2682 \(2023\)](#) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) на один год включает в мандат Миссии содействие региональному диалогу и сотрудничеству по ряду вопросов, в том числе по вопросам водных ресурсов. Недавние исследования, проведенные Департаментом по политическим вопросам и вопросам миростроительства совместно с МООНСИ и Механизмом климатической безопасности, пролили свет на взаимосвязь между изменением климата, миром и безопасностью в Ираке. В частности, в исследовании подчеркиваются риски, связанные с изменением

³⁹ Global High-level Panel on Water and Peace, *A Matter of Survival*, (Geneva, 2017), pp. 14–16, 28 and 69–71; и Ashok Swain, “Water and post-conflict peacebuilding”, *Hydrological Sciences Journal*, vol. 61, No. 7 (2016).

⁴⁰ The Geneva List of Principles on the Protection of Water Infrastructure, имеется на веб-сайте по адресу www.genevawaterhub.org/resource/geneva-list-principles-protection-water-infrastructure.

⁴¹ Aaron T. Wolf, Shira B. Yoffe and Mark Giordano, “International waters: identifying basins at risk”, *Water Policy*, vol. 5, No. 1 (2003).

⁴² Claudia W. Sadoff and David Grey, “Beyond the river: the benefits of cooperation on international rivers”, *Water Policy*, vol. 4, No. 5 (2002).

⁴³ Makane Moïse Mbengue and Nwamaka Odili, “West African approaches to international water law and treaty practice”, *Research Handbook on International Water Law* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing Limited, 2019). Makane Moïse Mbengue, “Les Chartes de l’eau: vers une nouvelle conception de la gestion des ressources en eau partagées en Afrique ?”, *L’Afrique et le droit international : variations sur l’organisation internationale. Liber Amicorum Judge Raymond Ranjeva* (Paris, Editions Pedone, 2013).

климата в плане ухудшения доступа к воде в Ираке и усиления потенциальной напряженности из-за конкурентной борьбы за общие источники воды. В исследовании представлены возможные варианты действий для смягчения рисков и управления рисками, связанными с климатом, на инклюзивной основе. В бассейне Тигра и Евфрата проживает около 54 миллионов человек, поэтому эффективное управление водными ресурсами является важнейшим фактором обеспечения мира и стабильности в регионе⁴⁴.

IV. Международно-правовая база

40. Международное право прав человека и международное водное право устанавливают обязательства государств и рамки межгосударственного сотрудничества и урегулирования споров на основе международных соглашений, глобальных конвенций и договоров по конкретным бассейнам, норм обычного права, правовых норм и принципов, а также национальных усилий, которые могут быть расширены и скоординированы на трансграничном уровне.

A. Обязательства по международному праву прав человека

41. Право человека на воду считается подразумеваемым в охватывающих соответственно право на достаточный жизненный уровень и право на наилучшее возможное состояние здоровья статьях 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁴⁵. В 2002 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в замечании общего порядка № 15 подтвердил, что право человека иметь доступ к питьевой воде дает всем людям право на достаточное количество чистой, пригодной для употребления, физически доступной и недорогой воды для удовлетворения личных и бытовых нужд.

42. Существенная роль сотрудничества в осуществлении экономических, социальных и культурных прав признается государствами-участниками Пакта, который предусматривает, что помощь и совместные действия имеют важнейшее значение для полной реализации этих прав. В этой связи, как отмечается в замечании общего порядка № 15, в интересах укрепления международного сотрудничества страны не должны препятствовать осуществлению права на воду в других странах, и деятельность, осуществляемая под юрисдикцией государства-участника Пакта, не должна лишать другую страну возможности реализовать право человека на воду для лиц, находящихся под ее юрисдикцией⁴⁶. Комитет считает, что действия одного государства могут нарушить на право человека на воду в другом государстве, если они имеют общие источники пресной воды. Использование понятия «уважение права человека на доступ к воде» подразумевает, что существует обязательство воздерживаться от действий, которые могут нарушить право человека населения других стран на доступ к воде⁴⁷.

⁴⁴ Department of Political and Peacebuilding Affairs, “The interlinkages between climate, peace and security in Iraq”, April 2023. Доступно на сайте https://dppa.un.org/sites/default/files/dppa_desk_study_on_the_interlinkages_between_climate_peace_and_security_in_iraq.pdf.

⁴⁵ Замечание общего порядка № 15 (2002) о праве на воду.

⁴⁶ Замечание общего порядка № 15 (2002), пункт 31.

⁴⁷ Jimena Murillo Chávarro, *The Human Right to Water: A Legal Comparative Perspective at the International, Regional and Domestic Level* (University of Ghent, 2015). Доступно по адресу <https://biblio.ugent.be/publication/5698186>.

43. В замечании общего порядка № 15 также говорится, что понятие гигиены окружающей среды является одним из аспектов права человека на здоровье и подразумевает принятие недискриминационных мер для предотвращения угрозы здоровью людей в результате токсичного загрязнения воды. По мнению Комитета, в трансграничном контексте это равносильно экстерриториальному обязательству не загрязнять источники воды, которыми пользуются правообладатели из других стран.

44. Хотя замечания общего порядка не имеют обязательной силы, считается, что в них отражаются зарождающиеся нормы права, некоторые из которых подтверждены в решениях по нескольким судебным делам, касающимся предотвращения вредных международных последствий, в том числе в решении по делу *Delia Saldias de Lopez v. Uruguay*⁴⁸.

45. Аналогичным образом, Международный Суд Организации Объединенных Наций в своем консультативном заключении по вопросу о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории указал, что Израиль несет ответственность на любой территории, на которой он осуществляет свою юрисдикцию, за последствия своих действий, затрагивающих право человека на экономические, социальные и культурные права, включая право на доступ к воде людей, находящихся за пределами территории Израиля.

В. Учет прав человека в международном водном праве

46. Нормы международного водного права предусматривают уважение прав человека в трансграничных контекстах, даже если это не прописано конкретно. Многие принципы международного водного права кодифицированы в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и Протоколе по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года, что свидетельствует о существовании трансграничных обязательств государств обеспечивать осуществление права человека на доступ к воде и санитарным услугам. Эти принципы создают правовую основу, которая, наряду с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, требует от государств выполнять трансграничные обязательства, связанные с правом на доступ к воде и санитарным услугам.

47. Принцип справедливого и разумного использования водных ресурсов кодифицирован в статьях 5 и 6 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, устанавливающих порядок совместного использования водных ресурсов всеми странами бассейна. Статья 10 Конвенции предусматривает отсутствие приоритета использования, что противоречит приоритету осуществления рассматриваемых прав человека; однако в этой статье также установлено, что конфликты между разными подходами к использованию водных ресурсов должны урегулироваться с учетом необходимости особого внимания к удовлетворению жизненно важных потребностей людей. Когда в Конвенции говорится об удовлетворении жизненно важных потребностей людей, можно предположить, что в Конвенции косвенно говорится о праве человека на доступ к воде.

⁴⁸ Alan Boyle, "Human rights and the environment: where next?" *European Journal of International Law*, vol. 23, No. 3 (October 2012).

48. Принцип отсутствия значительного ущерба, закрепленный в упомянутых конвенциях, подразумевает, что государства обязаны проявлять должную осмотрительность на своей территории, чтобы не нанести значительного ущерба соседним прибрежным странам⁴⁹. Поэтому государства должны контролировать свои собственные действия и действия частных субъектов на своей территории, чтобы не допускать причинение значительного трансграничного ущерба⁵⁰. Хотя понятие «значительный ущерб» не имеет четкого определения, считается, что любые действия, препятствующие удовлетворению жизненно важных потребностей людей, могут причинять ощутимый вред прибрежным странам и, следовательно, идут вразрез с нормами международного права⁵¹. Поэтому обязательство принимать все необходимые меры для предотвращения, контроля и снижения любого трансграничного воздействия имеет экстерриториальный характер. С этим связана часто игнорируемая важность доступа к санитарным услугам, отсутствие которого может причинить значительный вред здоровью. Аналогичным образом, Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года устанавливает, что источники питьевой воды должны надежно охраняться и что должны приниматься превентивные меры для предотвращения ущерба источникам воды.

49. Кроме того, принцип недискриминации позволяет лицам, которые испытали или могут испытать значительный трансграничный ущерб, получить доступ к правовым системам, судебным процедурам и средствам правовой защиты в государстве, причинившем ущерб⁵². Этот принцип распространяется на всех лиц независимо от места их проживания, гражданства или местонахождения в момент причинения ущерба, что позволяет им действовать против другого государства. Хотя этот принцип еще не проверен на практике⁵³ и его применение не гарантирует доступа к правосудию⁵⁴, смысл этого принципа состоит в том, что защита прав может быть обеспечена напрямую, безотносительно к состоянию межгосударственных отношений.

50. Кроме того, в соответствии с принципом недискриминации, Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков позволяет частным лицам получать доступ к судебному разбирательству в других странах; однако это зависит от того, какие средства правовой защиты существуют в государстве, где был причинен ущерб.

51. Многие другие нормы международного водного права в целом и статьи Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер косвенно подтверждают право человека на доступ к воде и санитарным услугам, поскольку в них подчеркивается важность сохранения источников воды, что является необходимым условием для осуществления этого права. Например, принцип предварительного уведомления о возможных

⁴⁹ Alistair Rieu-Clarke, “Transboundary hydropower projects seen through the lens of three international legal regimes — foreign investment, environmental protection and human rights”, *International Journal of Water Governance*, vol. 3, No. 1 (January 2015).

⁵⁰ Jimena Murillo Chávarro, “Extraterritorial obligations to ensure the enjoyment of the human right to water in transboundary context”, *Human Rights & International Legal Discourse*, vol. 9, No. 1 (2015).

⁵¹ Ibid.

⁵² Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков, ст. 32.

⁵³ Rémy Kinna, “Non-discrimination and liability for transboundary acid mine drainage pollution of South Africa’s rivers: could the UN Watercourses Convention open Pandora’s mine?”, *Water International*, vol. 41 No. 3 (2016).

⁵⁴ Alistair Rieu-Clarke, “Transboundary hydropower projects seen through the lens of three international legal regimes—foreign investment, environmental protection and human rights”.

неблагоприятных последствиях должен позволить государствам подготовиться к потенциальному воздействию на источники воды и смягчить его последствия⁵⁵.

V. Перспективные методы решения вопросов, касающихся прав человека в трансграничных бассейнах

52. Как отметила Глобальная группа высокого уровня по вопросам воды и мира, соорганизаторами которой выступили 15 стран, механизмы трансграничного водного сотрудничества не всегда могут предотвратить политическую напряженность, но они всегда служат средством общения и диалога и являются действенным инструментом для достижения мира⁵⁶. В качестве примера можно привести Комитет по координации исследований бассейна нижнего течения реки Меконг, который продолжал свою деятельность во время вооруженного конфликта во Вьетнаме, прокладывая путь к мирному постконфликтному сотрудничеству в Юго-Восточной Азии. Договор 1960 года между Правительством Индии, Правительством Пакистана и Международным банком реконструкции и развития о водах реки Инд оставался в силе, а созданная в соответствии с этим договором Постоянная комиссия по реке Инд продолжала выполнять функции канала связи между Индией и Пакистаном, несмотря на вооруженные столкновения в 1960–1970-х годах. Организация по освоению бассейна реки Сенегал в качестве арбитражной структуры помогла предотвратить конфликт между Мавританией и Сенегалом в 2000 году, а с 2002 года Хартия водных ресурсов реки Сенегал представляет собой правовой инструмент для предотвращения и урегулирования будущих кризисов в бассейне реки Сенегал⁵⁷.

A. Сотрудничество по конкретным бассейнам

53. Сотрудничество по конкретным бассейнам дает возможность адаптировать и укрепить международные соглашения, основанные на трансграничных договорах, а также разработать платформы, способствующие осуществлению, обсуждениям и урегулированию конфликтов при помощи бассейновых организаций и посредством участия в неформальном сотрудничестве там, где еще не созданы более официальные каналы.

54. Хартия использования водных ресурсов реки Сенегал — это один из договоров, в котором прописаны право на безопасную питьевую воду и приоритетность удовлетворения жизненно важных потребностей людей⁵⁸. Этот документ был подписан в 2002 году Мали, Мавританией и Сенегалом, а в 2006 году — Гвинеей⁵⁹. Документ основан на своде соглашений по бассейну, реализуемых Организацией по освоению бассейна реки Сенегал.

55. В Водной хартии бассейна реки Нигер, которую подписали Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея, Камерун, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Нигерия и Чад, также кодифицировано это право⁶⁰ и подтверждается, что уважение этого права

⁵⁵ Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков, ст. 12.

⁵⁶ Global High-level Panel on Water and Peace, *A Matter of Survival* (Geneva, 2017), p. 33.

⁵⁷ Madiodo Niasse and others, *Enjeux émergents de gestion des eaux partagées en Afrique*, Madiodo Niasse, ed. (Senegal, Pôle Eau de Dakar, 2022), pp. 12–20.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Adele J. Kirschner, "The human right to water and sanitation", in *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, vol. 15, Armin von Bogdandy and Rüdiger Wolfrum, eds. (Koninklijke Brill N.V., 2011).

⁶⁰ Ibid.

является залогом успешного сотрудничества в бассейне реки Нигер⁶¹. Хартия является подспорьем в работе бассейновой организации Управление бассейна реки Нигер, и в Хартии устанавливаются обязательства по предварительному уведомлению и проведению консультаций со всеми водопользователями по поводу принимаемых мер, основанных на результатах экспертной оценки трансграничного воздействия на окружающую среду⁶². В Водной хартии бассейна озера Чад признается право человека на доступ к воде, без реализации которого невозможно обеспечить справедливое и устойчивое использование экосистемных услуг⁶³. Наконец, в соглашении между Республикой Молдова и Украиной по реке Днестр осуществление права на доступ к воде определено как главное условие для сотрудничества.

56. Многие другие договоры, в которых права человека на доступ к воде и санитарным услугам не рассматриваются напрямую, тем не менее содержат положения, способствующие реализации этих прав⁶⁴. Например, при переговорах о распределении водных ресурсов бассейна реки Куараи Бразилия и Уругвай договорились, что главная задача — это обеспечение населения питьевой водой⁶⁵. Договор о пограничных водах 1909 года между Канадой и Соединенными Штатами также устанавливал, что наиболее приоритетным является использование воды для бытовых и санитарных нужд, затем следует судоходство, а также энергетика и ирригация (ст. 8). В обоих случаях право на воду поддерживается предоставлением достаточного количества водных ресурсов, а Договор о пограничных водах также предусматривает достаточное количество воды для санитарных нужд.

57. В Центральной Азии после распада Союза Советских Социалистических Республик в прибрежных странах мог возникнуть дефицит; однако подписанные соглашения гарантируют водные потоки для всех, в частности, достаточное количество воды для бытовых нужд⁶⁶.

58. Также для обеспечения внутренних поставок в периоды засухи предлагается заключить трансграничные бассейновые соглашения между Ботсваной, Лесото и Южно-Африканской Республикой (см. A/HRC/33/49/Add.3).

59. Кодификация обязательств по качеству воды также может защитить право на безопасную воду. Например, в соглашениях между Мексикой и Соединенными Штатами по реке Колорадо не было определено необходимое качество воды на мексиканской границе, где соленость превышает допустимые пороговые значения для питьевой воды. Впоследствии Мексика и Соединенные Штаты приняли документ Minute 242, направленный на ограничение солености воды⁶⁷.

⁶¹ Christina Leb, “The right to water in a transboundary context: emergence of seminal trends”, *Water International*, vol. 37, No. 6 (2012).

⁶² См. представление Женевского водного центра, размещенное на веб-странице по адресу www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/thematic-report-78th-session-un-general-assembly-rights-water-and-sanitation.

⁶³ Mbengue and Odili, “West African approaches to international water law and treaty practice”. Mbengue, “Les Chartes de l’eau: vers une nouvelle conception de la gestion des ressources en eau partagées en Afrique ?”.

⁶⁴ *Handbook on Water Allocation in a Transboundary Context* (United Nations publication, 2021).

⁶⁵ Christina Leb, “The right to water in a transboundary context: emergence of seminal trends”.

⁶⁶ Danijel Javorić Barić, “Water agreements in Central Asia and their impact on human rights”, *Pravnik: časopis za prav druš pitanja*, vol. 50, No. 100 (2016).

⁶⁷ Jimena Murillo Chávarro, “Extraterritorial obligations to ensure the enjoyment of the human right to water in transboundary context”, *Human Rights & International Legal Discourse*, vol. 9, No. 1 (2015).

и, в конечном счете, на обеспечение права на снабжение питьевой водой ниже по течению⁶⁸.

60. В некоторых трансграничных бассейнах действуют правовые нормы, защищающие не только качество воды, но и хорошее состояние водных экосистем, как например в случае трансграничных бассейнов Европейского союза. В соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2000/60/ЕС от 23 октября 2000 года, устанавливающей основы для деятельности Сообщества в области водной политики (Рамочная директива по воде), требуется обеспечивать надлежащее химическое состояние воды и надлежащее экологическое состояние каждого водного объекта, что, помимо прочего, позволяет снизить затраты на очистку воды для доведения воды до качества питьевой воды.

61. Система аварийного оповещения об авариях в бассейне реки Дунай позволяет странам реагировать на потенциально опасные разливы и перекрывать водозаборы питьевой воды до тех пор, пока не будет обеспечено надлежащее качество стока.

62. Для бассейна реки Эльба Чехия и Германия разработали программу действий по выявлению источников воздействия на качество воды, включая аварийные очистные сооружения⁶⁹. Эти усилия помогли определить совместные приоритеты, заключить соглашения о совместном несении расходов между странами и получить финансовую помощь от Европейского союза для модернизации очистных сооружений в Чехии⁷⁰. Эти усилия не только способствуют улучшению доступа к санитарным услугам в Чехии, но и обеспечивают осуществление права на доступ к безопасной питьевой воде в Германии. Аналогичное сотрудничество по очистке сточных вод было налажено между Бельгией и Люксембургом⁷¹.

63. Общие усилия по борьбе с наводнениями сулят и общие выходы, как в случае реки Колумбия, где Соединенные Штаты платят Канаде за обеспечение противопаводковой защиты благодаря управлению канадскими плотинами⁷².

64. Комиссия по реке Меконг создала платформу для обмена информацией и начала публичный обмен политическими и техническими документами, что позволило сделать информацию в бассейне более доступной для широких слоев населения⁷³. Гражданское общество также способствует проведению трансграничных диалогов и осуществлению исследовательских проектов и инициатив на уровне бассейнов, касающихся, например, использования альтернативных источников энергии⁷⁴.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Stefan Lindemann, "Water regime formation in Europe: a research framework with lessons from the Rhine and Elbe river basins" (Free University of Berlin, August 2006).

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ См. представление Люксембурга, размещенное на веб-странице по адресу www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/thematic-report-78th-session-un-general-assembly-rights-water-and-sanitation.

⁷² Canada, "Canada-US Columbia River treaty", 2022. Имеется на веб-сайте www.canada.ca/en/environment-climate-change/corporate/international-affairs/partnerships-countries-regions/north-america/canada-united-states-columbia-river.html.

⁷³ Sabine Schulze, "Public participation in the governance of transboundary water resources – mechanisms provided by river basin organizations", *L'Europe en formation*, vol. 365, No. 3 (2012).

⁷⁴ Philip Hirsch, "Scaling the environmental commons: broadening our frame of reference for transboundary governance in Southeast Asia", *Asia Pacific Viewpoint*, vol. 61, No. 2 (2020).

65. Трансграничное сотрудничество также открывает возможности для участия общественности в решении вопросов, касающихся бассейна реки Окаванго (ресурсами которой пользуются Ангола, Ботсвана и Намибия), путем создания общего форума, который способствует обмену мнениями между представителями разных государств бассейна и их диалогу с Постоянной комиссией по водным ресурсам бассейна реки Окаванго в качестве наблюдателей⁷⁵. Структуры, занимающиеся управлением пляжными курортами на озере Виктория помогли привлечь местные общины к реализации трансграничных соглашений⁷⁶.

66. Недавние трансграничные переговоры между Канадой и Соединенными Штатами создали пространство для признания суверенных прав коренных народов на принятие решений в отношении бассейна реки Колумбия.

67. Следует также отметить усилия, предпринимаемые, например, движением Blue Peace. Эта долгосрочная швейцарская дипломатическая инициатива направлена на взаимодействие между различными участниками трансграничных отношений с целью достижения справедливых соглашений по совместным водным ресурсам и укрепления мира и трансграничного сотрудничества. Другой пример — деятельность организации EcoPeace Middle East, в которую входят израильтяне, иорданцы и палестинцы. Один из ее проектов осуществляется в секторе Газа, где управлением водными ресурсами и водными экосистемами занимаются преимущественно военные. Убедив Израиль в 2020 году разрешить ввоз необходимых материалов, организация поставила перед собой задачу построить очистные сооружения для очистки 127 300 куб. м сточных вод, которые ежедневно сбрасывались в море, загрязняя побережье, в том числе израильские пляжи. В июне 2022 года пляжи в секторе Газа, а также израильские пляжи впервые за последние десятилетия были признаны безопасными для купания. Это доказывает правомерность и обоснованность аргументов EcoPeace, в пользу более широкого толкования концепции гуманитарной безопасности в противовес существующей парадигме военной безопасности, которая служит лишь увековечиванию конфликта⁷⁷.

В. Реализация на национальном уровне прав человека на доступ к воде и санитарным услугам

68. Признание прав человека на доступ к воде и санитарным услугам на национальном уровне может стать отправной точкой для включения людей в трансграничное сотрудничество в рамках соглашений по конкретным бассейнам. При этом в соглашениях по трансграничным водам также можно кодифицировать связанные с правами человека понятия, которые впоследствии могут быть отражены в национальном законодательстве.

69. Ряд стран закрепили право на доступ к воде и/или санитарным услугам в своих конституциях. При том, что закрепление прав в конституциях не гарантирует их осуществления, оно обеспечивает правовую основу и является проявлением политической воли, что должно быть отражено в законодательстве⁷⁸, хотя

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Nancy Gitonga, “Improving sustainable management of Kenyan fisheries resources through public participation”, in *Public participation in the governance of international freshwater resources*, Carl Bruch, Libor Jansky, Mikiyasu Nakayama and Kazimierz A. Salewicz, eds. (United Nations University Press, 2005).

⁷⁷ United States Institute of Peace, “Water can be a rare win-win for Israelis, Palestinians and the region”, 15 December 2022.

⁷⁸ Centre on Housing Rights and Evictions, *Legal Resources for the Right to Water and Sanitation: International and National Standards*, 2nd ed. (Geneva, 2008).

в большинстве конституций право человека на санитарные услуги не упоминается⁷⁹. Во многих странах обязательства государства по обеспечению населения чистой питьевой водой и санитарными услугами закреплены в их законодательстве⁸⁰.

70. Закрепление прав на доступ к воде и санитарным услугам в законодательстве часто синонимично с обеспечением реализации этих прав и учетом этих прав в ходе судебных разбирательств⁸¹. Многие из принятых законов устанавливают обязательства и права в отношении доступа к источникам и инфраструктуре на основе принципов недискриминации, эффективного доступа к жизненно важным минимумам, приоритетов использования, ограничений на небытовое использование⁸², обязательств в отношении качества воды, доступности воды и доступа к информации, а также определяют средства правовой защиты⁸³. В частности, Южно-Африканская Республика признала упоминаемые выше права в национальном законодательстве, приняв Национальный закон о воде, Закон об услугах водоснабжения, Политику бесплатного обеспечения базовым водоснабжением и Обязательные правила в отношении национальных стандартов и мер по экономии воды в Африке, которые охватывают все вышеперечисленные вопросы⁸⁴.

71. В конечном итоге, основой для толкования и реализации прав на доступ к воде и санитарным услугам служат судебные решения⁸⁵. Например, в решении по делу *Municipal Council, Ratlam v. Vardischand* Верховный суд Индии постановил, что требуется повысить качество санитарных услуг, несмотря на заявления муниципального совета о недостаточности финансирования⁸⁶. Аналогичные решения были приняты в Коста-Рике, Пакистане и других странах⁸⁷.

VI. Пробелы в управлении трансграничными экосистемами с точки зрения прав человека

72. Несмотря на развитие международного права, успешное сотрудничество в рамках конкретных бассейнов и перспективную национальную практику, существуют трудности в применении правозащитного подхода к трансграничному сотрудничеству. Эти трудности обусловлены несколькими проблемами: недостаточное внимание к стратегиям адаптации к изменению климата; пробелы в международном праве; слабость международных институтов; халатное отношение к вопросу об обязательствах по обеспечению реализации прав человека; и отсутствие у государств воли и политических возможностей противостоять силе крупных транснациональных корпораций при заключении трансграничных соглашений.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid.

⁸² Ibid.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Kirschner, "The human right to water and sanitation".

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Ibid.

А. Трансграничное сотрудничество на основе экосистемного подхода к изменению климата

73. Изменение климата, несомненно, стимулирует внедрение комплексного экосистемного подхода на уровне бассейнов, как национальных, так и трансграничных. Таяние ледников в верховьях рек и его влияние на течение рек, резкие изменения в объеме осадков, растущие риски наводнений и засух, постепенное усыхание рек и инфильтрация в водоносные горизонты, усиление процессов эрозии и опустынивания и воздействие на дельты и устья рек в результате повышения уровня моря представляют собой специфические риски во всех бассейнах, и эти риски могут быть устранены только благодаря реализации хорошо спланированных стратегий⁸⁸.

74. Хотя управление перечисленными выше рисками уже рассматривается в трансграничных соглашениях, предстоит сделать еще немало для обеспечения координации планирования в областях использования водных ресурсов трансграничных бассейнов, обмена информацией и внедрения систем предупреждения, оповещения и реагирования на чрезвычайные ситуации, чтобы противостоять экстремальным погодным явлениям.

В. Пробелы в применении норм международного права

75. Несмотря на достигнутый к настоящему времени прогресс, обеспечение эффективной реализации прав человека на доступ к воде и санитарным услугам в трансграничном контексте по-прежнему сопряжено с определенными проблемами. Первая проблема связана с тем, что в отношении обязательств ведутся споры и выдвигаются аргументы как в пользу «постепенного выполнения обязательств», так и в пользу «основных обязательств»⁸⁹. С одной стороны, по мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, основные обязательства, связанные с реализацией права человека на доступ к воде, должны быть выполнены без промедления⁹⁰. С другой стороны, концепция постепенного выполнения обязательств в отношении обеспечения осуществления прав позволяет ссылаться на необходимость анализа обстоятельств и формирования политической воли, что может быть произвольно использовано в качестве оправдания для обоснования отсутствия прогресса, особенно когда упоминаются финансовые трудности. Кроме того, ввиду отсутствия судебной практики по многим аспектам международного права, связанным с внутренними и трансграничными водными ресурсами, отсутствует и ясность в толковании обязательств⁹¹.

76. Проблемы на национальном уровне включают недостаточность кадровых, технических и финансовых ресурсов; неадекватность законов, политики, стратегий и бюджетных приоритетов для обеспечения прав человека на доступ к воде и санитарным услугам; коррупцию; дефицит воды, усугубляемый

⁸⁸ Special Rapporteur on the human rights to safe drinking water and sanitation, special thematic report on climate change and the human rights to water and sanitation, part 1.

⁸⁹ Salman M.A. Salman and Siobhán McInerney-Lankford, *The Human Right to Water: Legal and Policy Dimensions*, Law, Justice, and Development Series (Washington, World Bank, 2004); Lucía Hortelano Villanueva, "Water as a human right: challenges and limitations" (2016).

⁹⁰ Замечание общего порядка № 15 (2005), п. 37.

⁹¹ Kinna, "Non-discrimination and liability for transboundary acid mine drainage pollution of South Africa's rivers: could the UN Watercourses Convention open Pandora's mine?".

изменением климата и постоянным ростом населения; и маргинализацию сельских муниципалитетов, общественных организаций и коренных народов⁹².

77. Неоднозначность положений законодательства препятствует их эффективному применению. Ярким примером является принцип «не навредить», поскольку в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков нет четкого определения понятия «значительный ущерб». Поэтому в каждом конкретном случае трудно доказать, что причинен значительный ущерб, и это подрывает усилия по применению данного принципа⁹³.

78. Наконец, механизмы правоприменения, предусмотренные международным правом прав человека и международным водным правом, зачастую недостаточно хорошо известны отдельным лицам и местным общинам, что часто препятствует выполнению международно-правовых обязательств⁹⁴.

С. Асимметрия сил

79. Иногда соглашения заключаются под давлением, в результате чего усугубляется проблема неравенства, что не только не способствует урегулированию конфликтов, но и препятствует реализации прав наиболее слабых. В качестве примера можно привести Израильско-палестинское временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа, в котором асимметрия сил, обусловленная военной мощью Израиля, не позволила применить принципы международного права, что привело к неравному доступу к воде на оккупированных палестинских территориях. В соответствии с Соглашением, 80 процентов воды выделяется для использования Израилем и только 20 процентов — для палестинцев. Это не только препятствует осуществлению прав человека палестинцев, но и увековечивает конфликт⁹⁵.

Д. Несовершенство международного законодательства и злоупотребления в управлении трансграничными бассейнами

80. Существует возможность того, что под предлогом заботы об осуществлении прав человека совершаются манипуляции для оправдания напряженности и конфликтов. Например, правительство Эфиопии уповает на право эфиопского народа на развитие для обоснования строительства Плотины великого возрождения Эфиопии в бассейне Нила, ссылаясь на статью 22 Африканской хартии прав человека и народов⁹⁶. В то же время Египет выступает против этого проекта и заявляет, что осуществление проекта может нарушить право населения Египта

⁹² Special Rapporteur on the human rights to safe drinking water and sanitation, special thematic report on climate change and the human rights to water and sanitation, part 1; Benjamin Mason Meier and others, "Implementing an evolving human right through water and sanitation policy" (2013) 15 *Water Policy*, vol.15, No.1 (2013); и Ved P. Nanda, "The human right to water: challenges of implementation", *The University of the Pacific Law Review*, vol. 50, No. 1 (2018).

⁹³ Kinna, "Non-discrimination and liability for transboundary acid mine drainage pollution of South Africa's rivers: could the UN Watercourses Convention open Pandora's mine?".

⁹⁴ Sofia López-Cubillos and others, "The landmark Escazú Agreement: an opportunity to integrate democracy, human rights, and transboundary conservation", *Conservation Letters*, vol. 15, No. 1 (2021).

⁹⁵ Hussam Hussein, Filippo Menga and Francesca Greco, "Monitoring transboundary water cooperation in SDG 6.5.2: how a critical hydropolitics approach can spot inequitable outcomes", *Sustainability*, vol. 10, No.10 (2018).

⁹⁶ Takele Soboka Bulto, "The environment and human rights", in *The SAGE Handbook of Human Rights*, Mark Gibney and Anja Mihr, eds. (SAGE, 2014).

на доступ к питьевой воде и санитарным услугам⁹⁷. Специальный докладчик считает, что там, где имеет место конкурентная борьба за воду в интересах удовлетворения потребностей населения, в данном случае между Египтом, Эфиопией и Суданом, существует множество путей для урегулирования проблем, о чем свидетельствует опыт реализации трансграничных соглашений и опыт работы организаций, занимающихся проблематикой рек Сенегал и Нигер, и других организаций на Африканском и Азиатском континентах.

81. Израиль осуществляет блокаду сектора Газа с 2005 года, как будто это огромный концлагерь с населением в 2 миллиона человек, 90 процентов из которых, по оценкам Детского фонда Организации Объединенных Наций, не имеют доступа к питьевой воде (см. [A/HRC/48/43](#), п. 47). Аргументируя свои действия защитой права на жизнь своего населения, Израиль блокирует ввоз 70 процентов материалов, необходимых для строительства, эксплуатации и обслуживания объектов питьевого водоснабжения и очистных сооружений, которые, что еще хуже, часто уничтожаются во время боевых действий. Эта блокада, в частности, препятствует реализации прав человека на доступ к воде и санитарным услугам под предлогом того, что такие материалы могут быть использованы в военных целях.

82. В периоды засух риски несоблюдения прав человека на доступ к питьевой воде и санитарным услугам в трансграничных бассейнах возрастают, когда государства, расположенные выше по течению, монополизировать контроль над ограниченными водотоками. В таких обстоятельствах государства нередко заявляют о приоритетности права их населения на различные виды использования водных ресурсов, ссылаясь на права человека, даже если эти виды использования не всегда соотносятся с правами человека, включая, например, орошение больших площадей и другие виды экономической деятельности, не связанные с удовлетворением базовых потребностей.

83. В бассейнах Евфрата и Тигра в Ираке и Сирийской Арабской Республике возникли серьезные проблемы из-за изменения климата, войн и осуществления Проекта Юго-Восточной Анатолии в Турции, предполагающего строительство 22 крупных плотин для орошения 1,7 миллиона гектаров и для удвоения производства электроэнергии в стране. Средний объем водотока Тигра сократился на 70 процентов, а объем водотока Евфрата не достигает и 50 процентов от уровня, согласованного Сирийской Арабской Республикой и Турцией в 1987 году⁹⁸. Последствия войны в Ираке и продолжающейся войны в Сирийской Арабской Республике, наряду с дефицитом воды и засолением скудных водотоков, особенно в густонаселенных районах общего для стран устья двух рек, ведут к грубому нарушению прав человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги, серьезным проблемам со здоровьем населения, включая вызывающие тревогу вспышки эпидемий, колоссальным миграционным процессам и к региональной нестабильности⁹⁹.

Е. Недостаточная вовлеченность общественности

84. Участниками международных соглашений по управлению трансграничными бассейнами могут быть только государства. Однако, по мнению

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ Ali Al-Bayaa and Mostafa Mashhad, "Water scarcity and environmental peacebuilding: a lens on southern Iraq", E-International Relations, 18 May 2023.

⁹⁹ См. представление «Пакс пресс», размещенное на веб-странице по адресу www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/thematic-report-78th-session-un-general-assembly-rights-water-and-sanitation.

Специального докладчика, в той мере, в какой на карту поставлены права человека, государства должны обеспечивать участие общественности в переговорах и разработке таких соглашений. Без участия общественности права человека часто не уделяется должного внимания, так как потребности наиболее бедных слоев населения обычно не ставятся во главу угла, а права общин и обычные права не считаются приоритетными, равно как и право коренных народов на пользование водой¹⁰⁰.

85. Специальный докладчик считает, что участие общественности всех заинтересованных стран бассейна укрепит потенциал для диалога и будет способствовать принятию правозащитного подхода. Реки исторически связывают прибрежные народы независимо от официальных границ. Общественность иногда исключается из обсуждений под предлогом соображений национальной безопасности¹⁰¹.

86. Поощрение и внедрение правозащитного подхода и обеспечение трансграничного участия общественности являются ключевыми вопросами, которые неразрывно связаны с учетом потребностей и прав нищих и маргинализированных общин. Кроме того, в рамках выполнения резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности необходимо открыть пространство для участия женщин, которые в наибольшей степени заинтересованы в обеспечении водоснабжения и санитарии в своих общинах¹⁰².

Г. Ограниченная практика на всех уровнях

87. Этой проблеме уделяется мало внимания на всех уровнях, а международных обязательств, касающихся права человека на санитарные услуги, даже в контексте принципа недопущения значительного ущерба, вызванного отсутствием санитарных условий, практически не существует.

88. Особую озабоченность Специального докладчика вызывают растущие уровни токсичного загрязнения, затрагивающего население как национальных, так и трансграничных бассейнов. Необходимо срочно отразить эту проблему в трансграничных соглашениях и обсудить вопрос об отнесении действий, ведущих к необратимому и кумулятивному отравлению миллионов людей во всем мире, в основном в результате токсичного загрязнения воды, к категории международных уголовных преступлений.

В. Выводы и рекомендации

89. Растущая потребность, особенно в связи с изменением климата, в устойчивом управлении водными экосистемами, как трансграничными, так и другими, диктует необходимость разработки новых экосистемных подходов к планированию и управлению¹⁰³. Учитывая, что трансграничные речные бассейны и водоносные горизонты существуют повсеместно, отсутствие адекватного управления трансграничными водными ресурсами в

¹⁰⁰ Rights and Resources Initiative & Environmental Law Institute, "Whose Water? A comparative analysis of national laws and regulations recognizing Indigenous Peoples', Afro-descendants', and local communities' water tenure", 20 August 2020. Имеется по адресу <https://rightsandresources.org/wp-content/uploads/2020/02/WhoseWater.pdf>.

¹⁰¹ Материалы для настоящего доклада.

¹⁰² С 2000 года было принято несколько последующих резолюций по вопросу о женщинах и мире и безопасности: 1820 (2008), 1888 (2009), 1889 (2009), 1960 (2010), 2106 (2013) 2122 (2013), 2242 (2015) и 2467 (2019).

¹⁰³ *Handbook on Water Allocation in a Transboundary Context*.

современных условиях изменения климата может стать причиной дефицита воды и поставить под угрозу доступ к воде и продовольствию, причинить ущерб здоровью сотен миллионов людей и привести к массовому переселению людей и к дестабилизации целых регионов.

90. Хотя, к счастью, сотрудничество в области управления трансграничными водами может переломить эти тенденции и открыть возможности для прогресса, для этого необходимо признать и устранить проблемы, препятствующие такому сотрудничеству. К числу таких проблем относятся необязательный характер норм международного права, ограниченность применимости норм международного права, двусмысленность многих формулировок в соглашениях и отсутствие политической воли. Кроме того, асимметричный характер выгод, затрат и ценностей, а также асимметрия сил между государствами часто препятствуют сотрудничеству, основанному на принципах равенства, взаимности и устойчивости. Наконец, как и в случае с общенациональными водами, в сфере управления трансграничными бассейнами могут главенствовать мощные частные интересы, связанные с государственными, что приводит к маргинализации уязвимых групп населения, живущих вблизи водных бассейнов. В таких ситуациях трансграничные соглашения не только не способствуют урегулированию конфликтов, но приводят к их обострению.

91. Для решения этих проблем требуется расширение трансграничного участия общественности с особым вниманием к равному участию женщин, которые наиболее заинтересованы в обеспечении питьевой водой своих общин, что соответствует положениям резолюции [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности, о предотвращении и урегулировании международных конфликтов, возникающих, в данном случае, в результате конкурентной борьбы за водные ресурсы.

92. Для всеобщего блага необходим экосистемный подход к управлению всеми речными бассейнами, чтобы обеспечить устойчивость экосистем, устранить риски, связанные с изменением климата и реализовать права человека всех людей живущих в водоносных бассейнах. Для этого необходимы сейчас и будут необходимы в будущем усилия не только государств, но и международных организаций, доноров и особенно общественности соответствующих стран, с особым вниманием к общинам и секторам, находящимся в особо уязвимом положении.

93. Помимо проблем, связанных с несправедливым распределением воды, все большее значение приобретают сейчас и будут приобретать в будущем проблемы, связанные с качеством воды. Таким образом, помимо того, что тема очистки сточных вод неразрывно связана с правом человека на доступ к санитарным услугам, она занимает сегодня и будет занимать в будущем все более важное место в трансграничных соглашениях. Эта тема становится жизненно важной в ситуациях, когда в самой стране или в соседних странах происходит токсическое загрязнение, отравляющее людей и нарушающее право человека на доступ к питьевой воде.

94. Наконец, изменение климата обуславливает необходимость сотрудничества на уровне бассейнов при реализации стратегий адаптации к изменению климата и стратегий смягчения последствий изменения климата¹⁰⁴. В частности, разработка и реализация стратегий адаптации к экстремальным климатическим явлениям, таким как засухи и наводнения, основанных на

¹⁰⁴ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, *The United Nations World Water Development Report 2023: Partnerships and Cooperation for Water* (Paris, 2023), p.108.

учете рисков, минимизирует уязвимость населения в трансграничных районах и защищает его права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги¹⁰⁵.

95. Основываясь на опыте анализа трансграничных конфликтов и соглашений о сотрудничестве, извлеченных уроках и существующих пробелах, Специальный докладчик дает следующие рекомендации по поощрению правозащитного подхода к управлению трансграничными водными экосистемами.

96. Государствам следует:

- a) обеспечить выполнение и соблюдение водных конвенций Организации Объединенных Наций для достижения справедливого и устойчивого использования водных ресурсов и водных экосистем, а также сотрудничать на основе принципов равенства и взаимности;
- b) обеспечить правозащитный подход в трансграничном сотрудничестве путем применения принципов недискриминации, участия, прозрачности и доступа к информации при принятии всех решений, затрагивающих права человека на доступ к воде и санитарным услугам людей, живущих в трансграничных водных экосистемах;
- c) гарантировать участие правообладателей в разработке, реализации и мониторинге осуществления планов действий в бассейнах;
- d) принять конкретные меры для обеспечения значимого участия общин и секторов, относящихся к категориям бедных и/или уязвимых;
- e) гарантировать равное и справедливое участие женщин, высоко оценивая их знания и приверженность делу обеспечения доступа к воде и санитарным услугам, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности об участии женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов;
- f) принять трансграничные соглашения и создать трансграничные организации для разработки планов управления на уровне бассейнов и водоносных горизонтов, позволяющих гарантировать, с одной стороны, права человека, зависящие от управления водными ресурсами, а с другой — устойчивость экосистем и многочисленные услуги и блага, которые они предоставляют прибрежным общинам и населению по обе стороны границ;
- g) создать механизмы трансграничной подотчетности и рассмотрения жалоб, позволяющие правообладателям, проживающим в бассейне, отстаивать свои права в любой из стран бассейна, на основе принципа недискриминации;
- h) согласовать меры и критерии, гарантирующие уважение прав человека, такие как принятие решений о строительстве крупных инфраструктурных объектов на основе консенсуса, создание систем раннего оповещения, принятие стратегий борьбы с наводнениями и засухами и стратегий охраны рыбного промысла;
- i) последовательно развивать законодательство в области прав человека при управлении водными ресурсами на национальном уровне и в трансграничных экосистемах для обеспечения эффективной реализации этих прав;

¹⁰⁵ Special Rapporteur on the human rights to safe drinking water and sanitation, special thematic report on climate change and the human rights to water and sanitation, part 1.

j) кодифицировать на бассейновом уровне приоритетное использование воды для осуществления прав человека, связанных с управлением водными ресурсами, и обеспечения хорошего состояния экосистем;

k) поощрять комплексный подход, учитывающий право человека на доступ к санитарным услугам на бассейновом уровне, принимая во внимание существенные последствия несоблюдения требований как внутри стран, так и за их пределами. Кроме того, крайне важно определить приоритетность эффективных мер по предотвращению токсического загрязнения водных ресурсов;

l) обеспечить, чтобы любые возможные конкурентные столкновения, касающиеся использования водных ресурсов для реализации различных прав человека, урегулировались путем диалога между государствами.

97. Финансовые учреждения, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд и многосторонние банки развития, а также климатические и экологические фонды, такие как Глобальный экологический фонд, Адаптационный фонд и Зеленый климатический фонд, должны:

a) поощрять совместные трансграничные стратегии адаптации к изменению климата, обмен гидрологической информацией и использование инфраструктуры для минимизации рисков, связанных с водой;

b) увеличить объем ресурсов, выделяемых для развития трансграничного водного сотрудничества и обеспечения справедливого и устойчивого управления трансграничными водными ресурсами, поддержки трансграничных организаций и содействия реализации трансграничных планов адаптации к изменению климата. Они также должны способствовать реализации прав человека, в том числе поощрять участие правообладателей и обеспечение эффективной подотчетности.

98. Государства, международные организации и академические круги должны:

a) уточнить такие ключевые понятия, как «значительный ущерб», обусловленный ущемлением прав человека, и принцип «недискриминации» применительно к соседним странам на основе норм международного водного права с целью разработать имеющие обязательную силу формулировки для включения в трансграничные соглашения;

b) координировать деятельность организаций гражданского общества в трансграничных бассейнах для обеспечения согласованного участия общественности, подотчетности и мониторинга в отношении трансграничных соглашений в соответствующих странах.

99. Наконец, все заинтересованные субъекты должны позаботиться о том, чтобы в трансграничных соглашениях и в рамках трансграничного сотрудничества уделялось внимание проблематике права человека на санитарные услуги. Хотя право человека на санитарные услуги и рассматривается в некоторых международных законах, в рамках сотрудничества на уровне бассейнов и в национальном законодательстве оно по-прежнему считается менее важным, чем право на доступ к воде. Государственные, международные и частные структуры и организации гражданского общества должны совместно работать над реализацией стратегий и проектов, связанных с правом на санитарные услуги, чтобы обеспечить реализацию этого права на трансграничном и национальном уровнях.